мож кансаному. - 2001. - 12 colbp. - c - 2001. - C - 4

## ОПЕРНЫЙ ОЛИМП

выдающегося оперного певца, народного артиста СССР, кавалера ордена "За заслуги перед Отечеством"
4-й степени Владислава Пьявко — юбилей.
Знаменитый антрепренер Сол Юрок называл его "бриллиантом в короне Большого".
Екатерина Фурцева считала его голос неповторимым, а жена аргентинского президента Ева Перрон упала в обморок, когда услышала его верхнее "до". Его жизнь могла бы послужить основой для приключенческого романа.

Родился Владислав Пьявко в Сибири, где его семья оказалась в результате сталинских репрессий. Поступив 17-летним юношей на солидные режиссерские курсы к Леониду Траубергу, он по иронии судьбы оказался курсантом ракетного училища. Голос ротного запевалы однажды услышал маршал Малиновский и посоветовал ему учиться петь. Благодаря маршальской рекомендации через пару лет Пьявко демобилизовали, и вчерашний лейтенант противоракетных войск, закончив ГИ-ТИС, стал солистом Большого театра.

Его история любви напоминает сказку про Золушку, только наоборот. Еще будучи курсантом, Владислав случайно попал в Большой, услышал с галерки Ирину Архипову и загадал, что когданибудь споет с ней на одной сцене. Через семь лет так и случилось. Они пели вместе в "Кармен", а потом союз творческий перерос в личный.

Его первый успех — в опере Пуччини "Чио-Чио-сан". Услышав его в партии Пинкертона, Екатерина Фурцева сказала: "У него в голосе точно какой-то магнит, который притягивает и не отпускает". Это был первый кирпичик в фундаменте его славы.

## ОПОСот смерти на волос

## Легендарному певцу - 60

В Большом театре наступила эпоха двух теноров: Пьявко и Атлантова. Фанаты Большого разделились на два лагеря. Каждая из сторон доказывала, что ее любимец — лучший. Карьера в Большом сродни покорению Эвереста, неверный шаг — и ты выизу

Как-то по приглашению легендарного импресарио Сола Юрока Большой театр готовился к гастролям в Метрополитен-опера. Администрация театра решила, что из теноров поедет Атлантов. Юрок устроил собственное прослушивание солистов. В первый же вечер попал на "Сказание о невидимом граде Китеже" Римского-Корсакова. Пел Пьявко. Все повидавшего на свете меломана будто током ударило. "Голос — от смерти на волос, — сказал



импресарио. — Что он будет петь в Метрополитен?" — "А Пьявко не хочет туда ехать", — ответили ему в оперной дирекции. Юрок помчался к Фурцевой. Горячая женщина, не разбираясь в театральных интригах, постановила: в срочном порядке Владиславу Пьявко учить партию Германна из "Пиковой" и ехать в Метрополитен-опера. Выступление Большого в Метрополитен стало сенсацией.

А потом его пригласили в Ливорно, петь главную роль в опере Масканьи "Ратклифф". Эта опера считается практически неисполнимой изза вокальных сложностей заглавной партии. За сто лет ее ставили всего три раза — не могли найти исполнителей. Четвертый раз поставили благодаря Пьявко. Пьявко наградили золотой имен-

ной медалью "Великому Ратклиффу — Владиславу Пьявко" — олимпийским "золотом" оперы. До сих пор он остается единственным в мире обладателем подобной награды.

В 70-е годы говорили, что знаменитому тенору симпатизирует Косыгин. На каждом правительственном концерте, где бывал "премьер", Владислава Ивановича всегда просили исполнять песню Леньки из оперы Хренникова "В бурю". Певец не мог понять любовь Косыгина к этой арии. Решил выяснить, в чем дело. Во время правительственного концерта он встал вполоборота к залутак, чтобы наблюдать за ложей, где сидел Косыгин. Заиграла музыка. Пьявко начал петь "песню Леньки", дошел до слов: "Конь заржал тихонечко, ты слезай, мол, Ленечка!..." и увидел, как Косыгин тихо сползает с кресла, хохоча и зажимая рот рукой. Тут только артист понял, почему его просили петь тогда, когда в зале не было Брежнева.

Власть заграничная одаривала другими знаками внимания. Как-то Большой театр гастролировал в Буэнос-Айресе, в знаменитом театре Колонн. Давали "Бориса Годунова". На спектакле присутствовала жена аргентинского президента Ева Перон. Когда отзвучал финальный аккорд, театр замер — а потом раздался шквал аплодисментов и сверху посыпался дождь из лепестков роз. Такого в Колонн не устраивали никому. Ирину Архипову, Владислава Пьявко и Евгения Нестеренко пригласили к Еве Перон. Жена аргентинского президента выглядела потрясенной. "Вы знаете, я не все поняла — языковой барьер, незнакомая культура... но я плакала. Я впервые плакала на спектакле, и мне кажется, я поняла, в чем ваш феномен: вы все делаете, как в последний раз...

Дмитрий МИНЧЕНОК.